

Глава 402: Сердце женщины – самое страшное в мире

Настоящая причина заключалась в том, что его коллеги умирали один за другим.

Его руководитель предупредил его, чтобы он никому не доверял, а на следующий день он умер.

Цинь Гуань почувствовал облегчение. Его руководитель был единственным, кто знал о нем. Теперь он мог избавиться от своей секретной личности.

О нет. Был еще один человек. Женщина, которая поделила с ним счастливые воспоминания и спасла его от Комитета государственной безопасности СССР. Она позвонила ему накануне свадебной церемонии, когда он собирался жениться на своей девушке, которую играла Дрю Бэрримор.

Это была ночь в одной квартире. Камеры стояли по углам и в коридоре. Режиссер сидел за одной из них, наблюдая за великолепной сценой.

Джулия ждала Цинь Гуаня дома, в сексуальной, шелковой ночной рубашке. Они собирались рассказать о смерти своих товарищей.

Зеленые фарфоровые кружки на черном подносе были наполнены кофе, который она приготовила сама. Кружки стояли вокруг чаши с молоком.

Джулия аккуратно налила молоко в две кружки.

Цинь Гуань был одет в модную цветочную рубашку 1980-х годов. Пуговицы на груди были расстегнуты, обнажая его кожу.

Глядя на теплый кофе, он начал свою напутственную речь.

В конце концов, это была их последняя встреча. Цинь Гуань решил быть верным своей жене, поэтому ему пришлось попрощаться со своей возлюбленной, как бы ни было больно.

«Хороший кофе, я бы хотел стать писателем в будущем, я хочу писать шедевры, которые будут цитировать. Я больше не хочу жить жизнью убийцы. Я все время живу в страхе. Эта жизнь недостойная».

Джулия, похоже, не хотела заканчивать их роман. Потирая свои тонкие пальцы, она сказала: «Я скучаю по тебе, Чак, я всегда скрываю свои эмоции. Бостон – прекрасный город. Возможно, я смогла бы там начать новую жизнь».

Цинь Гуань улыбнулся, но молчал. Его улыбка была великолепной и спокойной. Даже звезды в небе не могли затмить его обаяние.

Он указал в окно, показывая Джулии ночной город. Джулия обернулась и указала на фотографии в коридоре. Его фотография была символом ее любви.

Они подняли свои кружки и слегка обожглись, глядя друг на друга.

«Жизнь... За твоё здоровье ...»

Кофе был мягким, как шелк, двигаясь по их горлу и заполняя их желудки.

Цинь Гуань встал. Он был готов уйти, но внезапно он упал на пол. «Что происходит?»

Он катался по полу, полностью запыхавшись. Джулия неторопливо поставила чашку и медленно наклонилась к мягкой кровати. Она выглядела как проводник в ад.

«Ого! Ты выглядишь ужасно. Ты должен взглянуть на Уильяма, я сделала идеальную фотографию».

Уильям был членом команды секретной службы.

«Киллеру стало намного легче». Она встала и подошла к Цинь Гуаню. «Он проехал бы половину Земного шара, чтобы провести ночь со мной».

Киллер был еще одной жертвой.

Джулия высокомерно играла со своими длинными волосами. Схватив Цинь Гуаня за ноги, она собиралась потянуть его в уборную, чтобы избавиться от его трупа.

Она попыталась перетащить его, но Цинь Гуань не двигался.

Джулия не была спортсменкой. Взрослый 186-сантиметровый мужчина был слишком тяжелым для нее. После нескольких попыток помощник режиссера не мог больше смотреть на это. Он хотел поставить какую-то повозку под тело Цинь Гуаня.

Джордж остановил его. Они просто продолжали смотреть.

«Вау, Чак, ты так потолстел». Джулия присела на корточки, как лягушка, и потянула его изо всех сил.

Бах! Он ударился лбом о стену за углом.

Бах! На этот раз это был его бедный нос.

Ты слишком большой, Цинь Гуань! Ты должен похудеть!

Камера продолжала работать. Цинь Гуаня все еще тащили по холодному полу. Его рубашка была почти разорвана в процессе. Съёмочная группа больше не могла смотреть. Цинь Гуань плакал в душе, не из-за жестокого обращения, а из-за комментариев Джулии.

Я не толстый. Мой вес средний.

По дороге в уборную Джулия пробормотала о своей победе.

«Я чуть не потерпела неудачу с Бердом. Ты не должен был доверять другим то, что мог сделать один. Он хотел убить тебя. Ты знаешь это? Какой глупый парень!»

Цинь Гуань лежал на полу в уборной. Джулия бросила на него фальшивую посмертную бумагу, смеясь над своим побежденным противником.

«Это звучит так, будто ты написал свою надгробную надпись самостоятельно, подумай, Чак, я помню все, что ты мне когда-либо рассказывал. Все твои сладкие слова ... Кстати, передавай привет, Кари, когда встретишься с ним. Мне он действительно нравился...»